

Происхождение Сяо Фэн Ву, скорее всего, было самой большой загадкой в семье Сяо. Все члены семьи никогда не видели его мать, знали только, что она была женщиной, которой не суждено прожить долгую жизнь, и ее происхождение было недостаточно высоким, иначе почему бы у нее не было даже таблички на алтаре в родовых залах?

Даже если это был сам Сяо Фэн У, он никогда не говорил о ней ни слова. Сегодня, когда он произносил эти слова, в глазах Цинь Мин Юэ это означало, что он сам наносит себе раны. Губы Цинь Мин Юэ выпрямились и задрожали, но он не мог смягчиться и произнести ни слова.

Сяо Фэн Ву был человеком, чувствительным к эмоциям, а также тем, кто был готов сгибаться и разгибаться в зависимости от ситуации, ведь иначе как он мог быть самым изнеженным из всех 16 братьев и сестер.

Увидев Цинь Мин Юэ в таком состоянии, он быстро ухватился за шанс, предоставленный ему смягчающим поведением. Он улыбнулся и потянул Цинь Мин Юэ за руку, давая ему возможность уйти с поста без ущерба для его гордости:

"Если ты не счастлив, то я больше никогда не буду говорить таких слов. Зачем делать свою жизнь еще более несчастной, злясь на меня из-за этого? Если вы все еще злитесь, может, дадите мне несколько пощечин, чтобы унять свой гнев?"

А затем, не раздумывая, провел рукой по щекам Цинь Мин Юэ. Цинь Мин Юэ в панике зашипел, чуть не упав со стула. Он быстро отдернул руку, заставив Сяо Фэн У замереть в воздухе.

Сяо Фэн У поднял брови вверх и помахал пальцем, глядя на него и спрашивая:

"Больше не злишься?"

Увидев, что он все еще улыбается, Цинь Мин Юэ затаил дыхание, и его внезапно охватило чувство боли без всякой причины. Он подумал про себя, как же все изменилось по сравнению с тем, что было раньше, когда Сяо Фэн У падал на землю со своего высокого поста; каждый, кто угодно мог топтать его, и даже если внешне он не возражал против этого, кто мог видеть, как сильно он страдал внутренне. Видя, что Чэнь Гон-цзы сегодня, уже возникло недопонимание, так зачем же заставлять страдать их обоих, злясь на него?

Он почувствовал, как его крепко обхватили за талию, а сзади донесся слабый аромат агарового дерева. Цинь Мин Юэ замер от удивления, но не стал сопротивляться. Внутри него происходила огромная борьба, но внешне он позволял другому делать все, что тот пожелает.

Сяо Фэн Ву прильнул к уху Цинь Мин Юэ, его голос звучал то игриво, то серьезно:

"Характер Мин Юэ так сильно изменился по сравнению с прошлым, что я почти не смог тебя

узнать".

Услышав это, Цинь Мин Юэ о чем-то задумался, и на его лице появилось мрачное выражение. Его голос стал пронзительным и напряженным:

"Эти несколько лет ты вел зажиточный образ жизни, не нуждаясь ни в каких изменениях, так что ты можешь знать о том, какие дни я пережил?"

В конце концов, он все еще не мог проглотить все, что с ним произошло. Его грудь вздымалась неровно, и каждое слово казалось капающим кровью, полным невысказанной боли.

"Меня выгнали из семьи Сяо с пустыми руками. В зимние месяцы я почти замерз до смерти. Неся свое тело, окоченевшее от тяжелой болезни, я скитался по улицам. Мое горло было разрушено надолго, настолько, что я не мог зарабатывать деньги пением.

Меньше, чем нищий, питался объедками, выброшенными из чужих трапез, чтобы хоть как-то продержаться".

"Когда я позже вошел в труппу, актеры и актрисы до меня не хотели ничего другого, как уничтожить друг друга до смерти. Если бы я был как раньше, таким слабым и немощным, что мне мог бы навредить любой, меня бы здесь не было сегодня!"

Глаза Цинь Мин Юэ покраснели, он прижался к груди и сказал:

"Вы видите мою славу на сцене, но видели ли вы, сколько я страдал за кулисами, чтобы дойти до этого дня?"

Возможно, это было слишком шокирующе, что в разгар потери чувств, Сяо Фэн Ву выпрямил спину:

"Мой дедушка, когда он отпустил тебя, он не дал тебе денег?"

Цинь Мин Юэ слегка сузил глаза, его выражение лица стало ледяным, он усмехнулся:

"Если бы он дал мне денег, дошел бы я до такого состояния? Я должен поблагодарить его за то, что он хотя бы позволил мне надеть одежду, чтобы не замерзнуть до смерти!"

Затем он встал, сердито скидывая рукава в ненавистной манере:

"Меня не волнуют деньги, которые он дает. Разве я не дожил до сегодняшнего дня, полагаясь только на себя?"

Сяо Фэн У не сказал больше ни слова. Он опустил глаза, его левая рука сжалась в кулак. Он слегка ударял себя по ноге, снова и снова, с выражением лица, которое никто не мог расшифровать, о чем он думает. Через некоторое время он медленно зашел за спину Цинь Мин Юэ.

"Мин Юэ".

Он просто назвал его по имени и ничего больше.

Цинь Мин Юэ подпирал собой дверь, вид его руки с укороченным пальцем был ярок как день.

Это зрелище было неоспоримым уродством, вызывающим жалость у тех, кто его видел. Словно ваза идеальной формы с трещиной.

Он глубоко вздохнул, бессильно закрыв глаза. Говоря тяжелым тоном, он произнес:

"Хотя я всего лишь актер, я не из тех, кто не может оставить прошлое в прошлом. Поскольку это уже давняя история, нет необходимости упоминать об этом снова".

Услышав это, в глазах Сяо Фэн Ву появилось непонятное выражение. Его руки уперлись в локти, и он серьезно посмотрел на Цинь Мин Юэ. Его голос потеплел:

"Ваша личность.....я, Сяо Фэн Ву, действительно в большом восхищении".

После этого он взял руки Цинь Мин Юэ и нежно помассировал их. Затем он поднес их к своим губам и нежно поцеловал сломанный палец. Почувствовав, что собеседник хочет отдернуть руку, он провел языком по губам, слегка надавливая на сломанный палец. Несомненно, это был кокетливый жест, но в нем чувствовалось умиротворение, комфорт.

Зрачки Цинь Мин Юэ слегка расширились:

"Шестнадцатый Мастер..."

Глаза Сяо Фэн У были красивее, чем у любой женщины. Услышав это, он поднял глаза, слегка приподняв бровь:

"Хм?"

Он отпустил мизинец Цинь Мин Юэ, ухватился за его запястье и с небольшой силой притянул его в свои объятия. Увидев слегка взбешенное лицо собеседника, он заговорил тоном, который был похож на правду и одновременно на ложь:

"Мин Юэ, когда Шестнадцатый Мастер видит твою травму, это действительно вызывает у него сильную боль".

Они обнимали друг друга у двери, как вдруг в дверь постучали. Цинь Мин Юэ немедленно отреагировал, как будто его ударило током, и оттолкнулся от объятий Сяо Фэн У, а тот, в свою очередь, остался безучастным.

За дверью раздался приглушенный и невнятный голос старого слуги:

"Сянь-шэн¹, ужин готов".

Сегодня солнце светило так ярко, что листья крабового дерева в центре двора пожелтели и пожухли, а булыжники на полу раскалились добела.

Сидя у обеденного стола, Сяо Фэн Ву палочками для еды тыкал в рис в своей миске. Рядом с его руками был голубой шар света, и сколько бы он ни пытался смахнуть его, он не уходил, из-за чего аппетит был практически нулевым.

[Уважаемый, сейчас здесь два часа дня, до окончания срока возврата долгов осталось менее десяти часов. Мы советуем вам поскорее стать самостоятельным и самодостаточным, так как промедление по истечении срока приведет к наказанию электрическим током. Пожалуйста, отнеситесь к этому серьезно]

Бла-бла-бла целая речь, ни одного слова из которой Сяо Фэн Ву не понял ни капли. Конечно, даже если бы он и понимал, его это не волновало. Вместо этого его больше интересовал этот маленький шарик света, интересно, что это за монстр. Все его тело было круглым и излучало голубой свет, но при этом он мог говорить человеческие слова. Ни в одной исторической книге это не зафиксировано.

За сколько его можно продать?

Сяо Фэн Ву поднял глаза и, увидев, что выражение лица Цинь Мин Юэ не изменилось, понял, что только он может видеть этот шар света. Он отложил свои намерения и продолжил есть свою еду.

Всегда существовала старая пословица, которую можно было применить к подобным ситуациям: Если ты отправляешься в мир, тебе все равно придется заплатить то, что ты должен; если ты идешь по пути зла, ты получишь свое должное наказание в тот или иной день. За то, что он съел сегодня, рано или поздно ему придется расплачиваться. Монах может убежать, но храм не убежит вместе с ним; ты можешь убежать на время, но ты не можешь убежать навсегда.²

Сяо Фэн У спал в этой комнате прошлой ночью, поэтому, естественно, сегодня он тоже будет

спать в этой комнате. Сидя на краю кровати, Цинь Мин Юэ бросил на него взгляд и недовольно заявил:

"Это моя комната".

В комнате горел фонарь, и после того, как Сяо Фэн У умылся и переоделся в свободный халат, он с нежным выражением лица сказал:

"Нет проблем. Вместе - это хорошо".

Цинь Мин Юэ поднял бровь:

"Ты можешь, а я нет".

Сяо Фэн Ву не мог не усмехнуться. Харизматичным и магнетическим голосом он наклонился и прижал Цинь Мин Юэ к себе, его одежда упала с одной стороны. Воистину, мужчина с ослепительной и завораживающей красивой внешностью:

"У Шестнадцатого господина на уме только ты, он думает только о тебе, чтобы заполнить свои мысли. Правда, правда, вы не верите?".

Ему всегда нравился аромат агарового дерева, настолько, что его одежда также должна была быть пропитана им. Изо дня в день этот аромат окружал его, проникал в его плоть, и даже если он не пользовался духами, от него исходил слабый аромат, который так хорошо пах.

Цинь Мин Юэ потянулся за его одеждой, прищурил глаза, и вдруг перевернулся, чтобы поймать Сяо Фэн У под собой.

Он холодно фыркнул:

"Сейчас уже не те времена. Что, если я захочу быть сверху? Шестнадцатый Мастер захочет или не захочет?"

Услышав его детские слова, Сяо Фэн У рассмеялся еще громче. Он лег обратно на кровать, подперев голову двумя руками, и, наклонив голову, с улыбкой в голосе произнес:

"Если Цинь Лао-бан может, то я, естественно, готов в тысячу, нет, в миллион раз больше. Но боюсь, что у тебя нет того, что нужно".

Цинь Мин Юэ не выдержал и выпустил свой гнев наружу, сильно укусив его за плечо. Сяо Фэн Ву приподнял его подбородок, заключил в объятия и улыбнулся, указывая на него:

"Цинь Лао-бань, ты укусил не за то место".

Полупрозрачная занавеска была сорвана, но сколько бы он ни шумел, старый слуга в комнате рядом с ними, вероятно, не смог бы услышать ни звука.

Положив руки на затылок, Сяо Фэн Ву лежал под ним, все так же непринужденно. С лицом, способным взбудоражить целое поколение, таким высококлассным и элегантным, его рот произносил такие извращенные слова:

"Столько лет мы не виделись, а Цинь Мин Юэ все такой же дерзкий. Неважно, что происходит, этот человек со всем справится".

Сидя на его талии, Цинь Мин Юэ некоторое время не двигалась. Вместо этого рука, державшая его на груди Сяо Фэн У, дрожала, он многократно вдыхал воздух, его ноги тряслись. Однако он не мог ни продвинуться вперед, ни отступить и в конце концов с ненавистью скатился, свернувшись в колбасу вместе с простыней, не обнажая лица.

С небольшим усилием Сяо Фэн У раздвинул трещину в простынях, а затем перекатился внутрь. Он отдернул руки, закрывавшие лицо Цинь Мин Юэ, и улыбнулся, едва не задохнувшись от сдерживаемого смеха:

"Цинь, неужели Цинь Лао-бан все еще хочет быть сверху?"

Цинь Мин Юэ пнул его:

"Хватит говорить такие бесполезные слова, ты сделаешь это!"

Сяо Фэн Ву прижался к нему, прикоснулся руками к определенному месту в темноте и щелкнул пальцем. Злобно улыбаясь, он сказал:

"Цинь Лао-бан действительно злой. Кровь уже так сильно течет. Боюсь, что с таким напором ты не сможешь быть на высоте".

Смутившись, Цинь Мин Юэ отбросил одеяло, чуть не плача, отчего ему стало еще более стыдно.

Сяо Фэн У приподнял половину занавески, улыбаясь, чтобы успокоить его:

"Мин Юэ, посмотри в окно. Сегодня полнолуние".

Услышав это, Цинь Мин Юэ подсознательно посмотрел туда, но его глаза вдруг бессовестно

прикрылись, оставив лишь темноту. Его чувства сразу же усилились, и он был возбужден до такой степени, что его глаза стали красными. Ухватившись за запястья Сяо Фэн У, Цинь Мин Юэ приподнялся, нашел губы и впился в них поцелуем. Сяо Фэн У безуспешно пытался оттолкнуть его.

Сяо Фэн У вздохнул:

"Ты повзрослел. Ты уже не тот застенчивый, что раньше".

Ноги Цинь Мин Юэ обвили вокруг талии Сяо Фэн У, он вздохнул и насмешливо причмокнул губами:

"Я никогда ничего не делала раньше, только призывал тебя учиться, чтобы становиться лучше каждый день, и меня проклинали как соблазнительную лисицу, которая ничего не умеет. Если бы я действительно попытался соблазнить тебя, они бы разорвали меня на части!"

Даже если Сяо Фэн У не мог видеть его выражения лица, он мог догадаться, что Цинь Мин Юэ, должно быть, в полной ярости. Он опустил голову и прикусил мочку уха Цинь Мин Юэ, целуя, а затем облизывая:

"Если ты лисица, то ты должна быть лучшей лисицей во всем мире. Призывать и поощрять меня учиться каждый день, улучшать себя, такая хорошая лисица, где бы я мог найти такую?"

Сяо Фэн У не любил учиться, и учитель всегда бегал кругами в ярости. У него был озорной характер, он не слушал никого, кроме Цинь Мин Юэ, который был единственным, кто осмеливался его успокаивать и подбадривать.

Вспоминая их общую историю, сердце Цинь Мин Юэ до сих пор болит.

Сяо Фэн У почувствовал, что под его руками выступили капельки слез, и с приглушенным ворчанием ускорил темп, а Цинь Мин Юэ с трепетом следил за его движениями.

Сяо Фэн У сказал:

"Мин Юэ, подними глаза и посмотри".

Он открыл глаза Цинь Мин Юэ. За изящно вырезанным деревянным окном в полной темноте неба висела чистая круглая луна. Тусклый холодный лунный свет проникал внутрь, освещая хлопковый ковер на полу. Свеча в фонаре только что погасла, капая красными слезами и испуская слабый дым.

Цинь Мин Юэ взглянул на это зрелище, потрясенный увиденным.

Сяо Фэн Ву держался за прядь его волос, кокетливо говоря:

"Луна в небе висит у крабового дерева. Луна людей - в моих объятиях".

Цинь Мин Юэ молчал. Его имя было красивым, Мин Юэ - Ясная Луна, но в конце концов оно принадлежало актеру низшей касты, низшей из низших, так что как оно могло сравниться с настоящей луной. Он лишь зацепился ногами за Сяо Фэн У и медленно кружил их в такт движениям, словно только это могло хоть немного успокоить его сердце.

Ночь была темной, и Сяо Фэн Ву уже собирался заснуть, когда внезапно возникла вспышка голубого света. Морща брови, он открыл глаза и увидел над собой шар голубого света. На нем не было лица, но он чувствовал, что оно смотрит на него очень серьезно.

Система напомнила ему: ["Мой дорогой хозяин, пора возвращать долги"].

"У него возникли проблемы?"

Сяо Фэн Ву лениво подпер голову локтем, размышляя, а что ты будешь делать, если я этого не сделаю?

[Мой дорогой, если ты не вернешь долг к сроку, это будет расценено как действия содержанки, нарушающие правила поведения сильнейшей в галактике самодостаточной, самообеспечивающейся системы, и будет применено наказание в виде электрошока].

Электрический шок?

Какой электрический шок? Молния?

Сяо Фэн Ву не придавал этому значения, так или иначе,

"Ударь, если хочешь. После этого скрывайся с глаз моих".

Каждый хозяин всегда был несговорчивым, но после этого он всегда был послушным и никогда не переступал черту. Это наказание электрическим током было действительно очень полезным инструментом.

Система больше не произнесла ни слова.

[Zzzt-]

[Zzzt-]

[Zzzt-]

[Zzzt-]

Сяо Фэн Ву только чувствовал, как все его тело застывает в импульсах. Боль и онемение. Он стиснул зубы, пытаясь терпеть. У него даже получилось улыбнуться, но с мрачным оттенком в голосе:

"Как интересно".

Система увеличила силу электрических разрядов.

[Zzzt zzzt zzzt zzzt zzzt --].

Сяо Фэн Ву думал, что электрические удары будут только одноразовыми, не ожидая, что они могут быть непрерывными. Он проверил свой пульс и обнаружил, что он пульсирует очень быстро. Его органы зашатались и начали отказывать. Его мозг пульсировал от боли и разбухал. Если бы это продолжалось, он собирался сделать свой последний вдох, и он немедленно позвал остановку с очень бледным лицом.

"Пожалуйста, подожди!"

С лицом, покрытым холодным потом, Сяо Фэн Ву поднялся с большим трудом. Он уставился на систему с легким страхом в глазах:

"Что ты за монстр?"

Из, казалось бы, намеренно озорного смысла, голос системы стал темным и призрачным, как у висящего призрака из сказки:З

[Верните деньги.....]

Сяо Фэн Ву схватился за свое запястье, слегка покачал головой и, сузив глаза, сказал:

"К сожалению, у этого человека нет денег".

В шаре света промелькнула вспышка электричества.

[Затем только.....]

Сяо Фэн У: "Я все верну".

Цинь Мин Юэ лежал рядом с ним и спал все это время, как будто не слышал ни одного слова, которыми они обменивались. Схватив нижний халат, Сяо Фэн Ву вышел из кровати, чтобы найти свой верхний халат, и обнаружил в нем прозрачный нефритовый кулон.

Она всегда висела на его веере, размером меньше половины большого пальца, поэтому должна была иметь какую-то ценность.

Увидев, что парящий в воздухе шар света смотрит на него, он потянулся, чтобы разбудить Цинь Мин Юэ. Но тот, даже не прикоснувшись к нему, словно что-то почувствовал и открыл глаза.

Цинь Мин Юэ уставился на него и очень страшным тоном произнес:

"Что тебе нужно?"

Что он мог сделать, кроме как вернуть деньги за еду?

Сяо Фэн У сказал:

"У меня ничего нет на теле, и за эти несколько дней вы очень заботились обо мне. Этот нефритовый кулон все еще должен быть ценным. Используй его как плату за кров, еду и лекарства".

Услышав это, Цинь Мин Юэ схватился за живот и поднялся с безразличным лицом.

Он холодно рассмеялся:

"Что, это Шестнадцатый Мастер хочет провести черту между собой и мной?"

Сяо Фэн Ву подумал, что этот шар света был крайне отвратителен. Он только что смог успокоить гнев другого, а теперь все пошло прахом.

"Провести черту, какую черту?"

Сяо Фэн У одернул рукава и бросил на него косой взгляд:

"Ты и я, неужели простой нефритовый кулон может стереть наши отношения?"

Лицо Цинь Мин Юэ слегка потеплело, но он по-прежнему смотрел на него не слишком

добрыми глазами:

"Тогда что это были за слова, о которых ты говорил со мной?"

Сяо Фэн Ву заключил его в свои объятия, легко и нежно сказав:

"Хотя я сейчас нахожусь на дне ямы, в конечном итоге я все еще человек. Только услышав твои слова сегодня, я понял, как тяжело тебе приходится, так как же я могу терпеть и дальше тратить твои деньги? Послушай меня, возьми этот кулон, и моему сердцу станет немного легче".

Наклонившись к нему, Цинь Мин Юэ подумал, что раз Сяо Фэн У родился в богатой семье, в нем живет гордыня, и он не может принять помощь от других. Поколебавшись немного, он взял нефритовый кулон с ладони и, нахмутив брови, сказал:

"Теперь все в порядке, верно?"

Увидев, что шар голубого света исчезает на глазах, он внутренне вздохнул с облегчением. Сяо Фэн Ву кивнул головой и сказал:

"Да."

Он перевел взгляд на Цинь Мин Юэ, который держался за живот, и спросил:

"Что случилось? Тебе больно?"

Затем он потянулся, чтобы проверить пульс, но не обнаружил ничего необычного.

Цинь Мин Юэ покраснел и ничего не сказал, что сразу же понял Сяо Фэн У. Он переместился к шее другого, чтобы укусить его за ухо:

"Остатки этого человека все еще там, хм..."

Он сел на край кровати и неуклюже надел ботинки. Небрежно прикрывшись верхним халатом, он направился на кухню, и в его глазах не было ни намека на высокомерие и гордость богатого Гун-цзы, когда он кипятил воду для ванны. К счастью, у него было много сил, так как он не проявил никаких признаков затруднений, когда набирал полную ванну воды.

В сердце Цинь Мин Юэ внезапно появилось странное чувство, и он вцепился в простыни, собранные вокруг его нижней части тела, сказав:

"Как ты можешь делать такие вещи?"

В его сердце, Сяо Фэн Ву все еще был мастером, так что даже если его семейный статус больше не существует, этот человек не должен выполнять работу слуг.

Сяо Фэн Ву проверил температуру воды, а затем засучил рукава.

Медленно улыбнувшись ему, Сяо Фэн Ву сказал:

"Ты служил мне некоторое время, так что если я буду служить, служить для тебя? Как ты мог так вспылить из-за этого? Быть таким смелым, а потом отступить в конце, это не очень хорошее отношение".

Цинь Мин Юэ все еще не двигался.

Сяо Фэн Ву подошел и поднял его, чтобы опустить в воду. Вода брызнула повсюду, намочив половину одежды и плотно прилипнув к груди:

"Всю жизнь этот человек будет служить только тебе. Что, все еще не удовлетворен?"

В душе Цинь Мин Юэ любил Сяо Фэн У, но в то же время ненавидел его. Повернув голову в сторону, он сказал:

"Кто знает, правду ты говоришь или нет".

Он неловко помылся, а Сяо Фэн У, прислонившись к бортику ванны, наблюдал за ним, улыбаясь, но в то же время как будто не улыбаясь. Цинь Мин Юэ слегка приподнял брови, провоцируя его:

"Зачем ты за мной наблюдаешь?"

Сяо Фэн У похлопал себя по коленям, пытаясь сдержать смех:

"Ты забыл внизу".

У Цинь Мин Юэ тут же пропал намек на улыбку, и он сел прямо в воде.

Ухватившись за длинный и худой палец Сяо Фэн У, он молча смотрел на него, а потом сказал:

"Я не могу. Это сделаешь ты".

Уголки рта Сяо Фэн Ву приподнялись, и он сказал:

"Какая смелая просьба".

Затем он наклонился, и его пальцы медленно погрузились в глубокую горячую воду. Цинь Мин Юэ опустил в ванну на колени и, увидев это, обхватил шею собеседника руками и нежно, легонько поцеловал его. Его губы были мягкими и теплыми, а язык - коварной соблазнительницей.

Крепко ухватившись за его талию, Сяо Фэн У поднял другого из воды в свои объятия:

"Я только знал, что голос Цинь Лао-бана единственный в своем роде, но не думал, что этот маленький ротик может быть таким сладким".

Глаза Цинь Мин Юэ были полностью красными, от прежней холодности не осталось и следа. В то время как его сознание улетучивалось, он крепко держал Сяо Фэн Ву, не уступая ни дюйма, и сказал голосом, похожим на сломанный нефрит, подслащенный липкой ириской:

"Шестнадцатый Мастер....."

Сяо Фэн Ву натянул на них простыни, слегка похлопывая:

"Спи."

Ярким ранним утром в небо поднимался слабый дым. Поскольку театр был источником дохода, Цинь Мин Юэ приходилось ежедневно тренировать свой вокал и тело.

Во сне Сяо Фэн Ву слышал слабый звук, доносящийся снаружи, как будто пение, но он не мог расслышать слова, и он накрылся простыней, чтобы продолжить спать.

Цинь Мин Юэ вошел как раз вовремя, когда Сяо Фэн Ву только что проснулся. Увидев, что Сяо Фэн У все еще одевается, он стряхнул пыль с рукавов и поднял брови:

"Проснулся?"

Сяо Фэн У ответил:

"Проснулся".

Но его глаза все еще были сонными и не открывались, а одежда была в беспорядке.

Цинь Мин Юэ подошел к нему, осторожно одел его и поправил одежду, когда обнаружил что-то странное. Он схватил одежду и пристально посмотрел на нее, после чего сказал:

"Похоже, это моя одежда".

Сяо Фэн У лениво хмыкнул в знак признательности:

"Хм, позвольте этому человеку одолжить немного, чтобы он мог впитать в себя часть неземной красоты Цинь Лао-бана".

Цинь Мин Юэ окинул взглядом Сяо Фэн У, и уголки его рта слегка изогнулись. Затем он помог завязать пояс на талии другого и опустил глаза, пребывая в редком состоянии спокойствия.

"Возможно, я набрал вес, а возможно, Шестнадцатый Мастер стал худее. Талия сидит просто идеально".

Сяо Фэн Ву обхватил руками талию другого, которая была так похожа на ивовую ветвь:

"Ты немного набрал, а я немного похудел".

Уголки глаз Сяо Фэн Ву прищурились, а его маленькие, но полные ресницы слегка затрепетали:

"Худеешь? Как ты похудел?"

Сяо Фэн У сказал:

"Думая о тебе".

Цинь Мин Юэ фыркнул через нос, явно не веря:

"Если ты умылся, иди завтракать".

Еда на столе была с небольшим содержанием масел и жиров, так как Цинь Мин Юэ нужно было беречь горло, поэтому использовалось не так много масла и соли. Держа миску с похлебкой, Сяо Фэн Ву подумал, что если он выпьет ее, то снова окажется в долгу? Поэтому он поставил ее на место.

Увидев его таким, Цинь Мин Юэ сделал паузу, а затем спросил:

"Тебе это не по вкусу? Что ты хочешь съесть? Я могу попросить Чжун Бо приготовить его сегодня днем. Креветки на пару с листьями лотоса или блинчики?"4

Подняв глаза, Сяо Фэн Ву молча смотрел на Цинь Мин Юэ. Это был изучающий взгляд, и через некоторое время он улыбнулся и сказал:

"Значит, ты все еще помнишь, что мне нравится".

Цинь Мин Юэ сказал:

"У меня есть сердце, в отличие от тебя, у которого его нет".

Говоря об этом сердце или его отсутствии, Сяо Фэн Ву снова вспомнил Чэнь Сяо-е и, улыбнувшись, сказал:

"У меня, естественно, нет сердца, как и у тебя".

<http://bllate.org/book/17367/1629044>